

Пр^о ВЕН^ИЧКУ

Коллектив авторов
Марина Алхазова
Про Веничку (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24822552

Про Веничку (сборник): Пробел; Москва; 2008

ISBN 5-98604-131-5

Аннотация

Книга воспоминаний о Венедикте Ерофееве (1938–1990).

Содержание

Кем это сказано? Может быть мной?	4
От издателя	6
Нина Фролова	7
Борис Ерофеев	21
Елена Даутова	26
Лев Кобяков	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Про Веничку (сборник)

Кем это сказано? Может быть мной?

“О, это книга великая, не такая, какие теперь пишут; такие книги посылаются человечеству по одной в несколько сот лет. И таких под меченных глубочайших сторон человеческой природы найдете в этой книге на каждой странице...

Как бы желалось, чтоб с этими великими произведениями все мирной литературы основательно знакомилось наше юношество. Чему учат теперь в классах литературы – не знаю, но знакомство с этой величайшей и самой грустной книгой из всех, созданных гением человека, несомненно возвысило бы душу юноши великою мыслию, заронило бы в сердце его великие вопросы и способствовало бы отвлечь его ум от поклонения вечному и глупому идолу середины, вседвольному самомнению и пошлому благоразумию. Эту самую *грустную* из книг не забудет взять с собою человек на последний суд Божий. Он укажет на сообщенную в ней глубочайшую и роковую тайну человека и человечества. Укажет на то, что величайшая красота человека, величайшая чистота его, целомудрие, простодушие, незлобивость, мужество и, наконец, величайший ум – всё это нередко (увы, так часто

даже) обращается ни во что, проходит без пользы для человечества и даже обращается в посмеяние человечеством...”

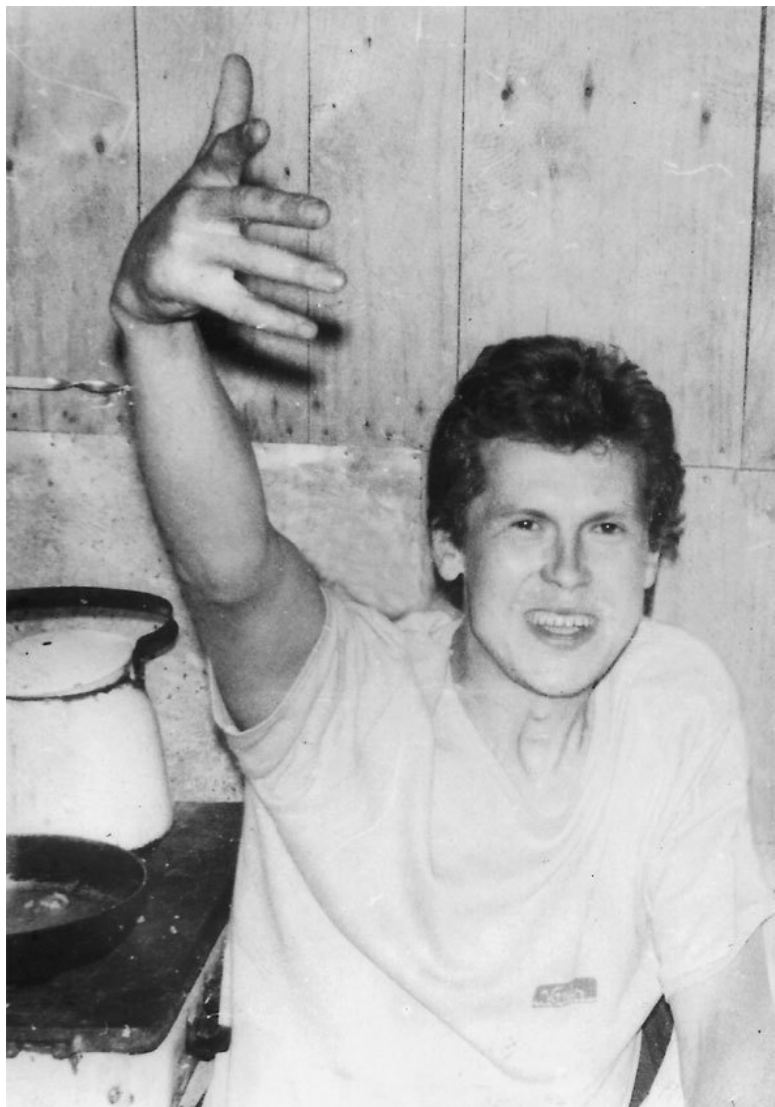
От издателя

Да, такие книги посылаются человечеству по одной в несколько сот лет, – именно так выдохнул я, когда, наконец, в 78-м году, прочитал “Москву – Петушки”. А надо вам сказать, что к тому времени меня уже выгнали с двух факультетов пединститута за “пьянки, блядки и прогулы” (антисоветскую агитацию и религиозную пропаганду), и одеколону я выпил столько, что почти научился в сику играть. И это Венедикт Ерофеев вернул мне честь и дыхание, чтобы – раз уж мы родились, – ничего не поделаешь, надо немного пожить... В этом, юбилейном для Венедикта Васильевича, году меня вдруг пронзила мысль, что я теперь старше его. И я решил: это дело нужно как-то отметить! Как может отметить “настоящий типограф”? Конечно, книгу напечатать.

В кругу наших друзей и их друзей, знакомых и их знакомых отыскались люди, хорошо знавшие или просто встречавшие Веничку в этой жизни. Из их устных рассказов и написанных ими текстов получилась эта книжка – дань восхищения, любви и благодарной памяти.

Алексей Плигин

Нина Фролова
Сестра Венедикта Ерофеева
Воспоминания

Перед самой войной папу перевели на работу из Чупы на

станцию Хибины. Осенью 1941 года нашу семью эвакуировали.

Больше месяца мы были в дороге. Сначала поездом до Кандалакши, потом в трюме грузового парохода до Архангельска, по Северной Двине до Котласа. На какой-то из пересадок мы спали на перроне, а Борю и Вену¹ взяли на ночь в детскую комнату. Когда все дети спали, наши братья собрали всю обувь и сделали из неё железнодорожный состав, играли в поезда, чем очень удивили воспитательницу.

Потом мы плыли по Волге в барже из-под соли, нас буксировал пароход. Ночью пароход оставил нас посреди реки. Несколько дней мы плавали, голодали. Потом нас причалили к пристани, и некоторое время мы жили в каком-то колхозе, в Чувашии. Маме хотелось на родину, к своим родным, в село Елшанку (Пензенская область). Там поселились мы в доме, не пригодном для жилья, без дров и продуктов на зиму. Я помню, как в письме к отцу младший брат диктовал: “Папа, мы живём плохо, печка дымит, лампа коптит, маму кусают клопы”.

В 1943 году за нами приехал отец, мы возвратились домой. Станция Хибины, где папа работал дежурным по станции, расположена на берегу озера Имандра, у предгорья Хибин. Мама работала приёмщицей рыбы. Я и мои братья Боря и Вена, часто сидя на берегу озера, наблюдали, как рыбаки ловили неводом рыбу. Иногда мы плавали за ягодами на

¹ В семье Венедикта звали не Веней, а Веной.

острова в лодке.

Боря и Вена вместе пошли в школу. Боря старше Вены на полтора года и относился к нему покровительственно, защищая. Они были очень разные. Боря – крепыш, озорник. Вена – тихий, худенький, задумчивый.

У нас был патефон. Пластинки покупали всякие, например, речи Ленина, “Замучен тяжёлой неволей” (любимая песня Ильича), “Фарандола” Бизе, “Песня пьяных монахов” и т. д. В 1945 году был арестован отец. Целый год мы не знали, что с ним. Отбывал срок в Архангельской области на лесозаготовках. Возвратился в 1950 году больным и постаревшим. Вскоре умер. Впоследствии был реабилитирован посмертно. Я закончила горный техникум и работала несколько лет на Украине в Славянской геологоразведочной партии.

Летом 1959 года к нам из Москвы приехал Венедикт. Сказал, что хочет поработать в каникулы. Тогда он уже был отчислен из МГУ, но скрывал это, не хотел огорчать маму. Она очень гордилась, что её “младшенький” учится в МГУ. Всё лето Вена работал в нашей геологоразведочной партии рабочим. В эту пору он составлял “Антологию русской поэзии”. Собирал материал для “Ленинианы”. Цитировал Ленина, говорил: “Ни один коммунист не читал так внимательно Ленина, как я”. Любил петь романсы. Научил мою пятилетнюю дочь Лену петь “На заре ты её не буди”. К моей младшей дочери Марине относился с нежностью. При прощании поцеловал её, а она заплакала. Хотя, по его словам, он не при-

знавал родственных отношений. Позднее, после смерти мамы, он изменился, говорил, что мы должны держаться друг друга.

В 1966 году моя семья переехала в Москву. В это время Вена работал на прокладке кабеля. Стал частенько бывать у нас с женой Валей. Иногда с ним приезжали его друзья – Вадим Тихонов и Боря Сорокин.

Родился сын у Вены, он очень его любил. Покупал для него гостинцы в Москве, купил фотоаппарат, и сам снимал своё семейство...

На какое-то время Вена исчез, а потом позвонил мне на работу: “Я женился”. Но на свадьбу меня не пригласил, считал, что я не подхожу к этой компании. Я тогда всерьёз к его женитьбе не отнеслась. Но позднее встретила с Галиной и поняла, что это серьёзно. Галя заботилась о Венедикте. Это ему и нужно было. Он очень непрактичный человек был. Теперь обрёл крышу над головой и возможность жить в Москве.

Галя снимала дачу в Абрамцеве, у академика Делоне Бориса Николаевича. Венедикт очень гордился таким знакомством, восхищался, как весной Делоне из Москвы на такси приезжал в Абрамцево на ландышевую поляну, чтобы полюбоваться этой красотой. Вена любил ходить в лес за грибами, сам их солил. Всё это делал увлечённо, вёл записи.

Ещё он любил руководить чтением литературы, много цитировал поэтов и писателей. Интересовался, что я читаю. Ко

дню рождения я обычно ему дарила книги.

В последний год жизни вокруг него постоянно толпился народ: друзья, журналисты, телевизионщики. Много снимали его, а выглядел он очень плохо. Почему-то именно последние съёмки и обязательно с бутылкой чаще всего фигурируют в передачах о брате. Хотя сохранились хорошие фотографии со времени, когда он был здоров и прекрасно выглядел. На мой взгляд, самая удачная ТВ-передача о Венедикте – это “Пятое колесо” Б. Курковой Ленинградского ТВ в 1989 году.

Выписка из “Книги памяти жертв политических репрессий (20–50 гг.)”

Мурманское региональное историко-просветительское общество “Мемориал”.

Поимённый список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской области.

ЕРОФЕЕВ В. В., 1900 г. – с. Елшанка Николаевского района Пензенской области, русский, станция Хибины Кировского района Мурманской области.

Арестован 10.07.45 г. Ст. 58–10 УК.

Осуждён 25.09.45 г. Военным трибуналом Кировской железной дороги, 5 лет ИТЛ.

Реабилитирован 22.02.90 г. Мурманским областным

судом.

Мурманск, 1997 г.

В 1959 году Венедикт некоторое время работал в геологоразведочной партии в Славянске, где работала его сестра Нина Васильевна с мужем.

К этому времени относятся списки литературы, которые Венедикт составил как рекомендательные для своей сестры. Часть этих списков сохранилась. Вот они.

– Непременно прочтите, Нинон:

англичан:

Вильям Теккерей – “Ярмарка тщеславия”.

Вильям Теккерей – “История Генри Эсмонда”.

Чарльз Диккенс – “Домби и сын”.

Чарльз Диккенс – “Крошка Доррит”.

Шарлотта Бронте – “Джен Эйр”.

Эмилия Бронте – “Грозовой перевал”.

Чарльз Диккенс – “Холодный дом”.

Джордж Элиот – “Мельница на Флоссе”.

Лоуренс Стерн – “Сентиментальное путешествие”.

Лоуренс Стерн – “Жизнь и мнения Тристрама Шенди”.

Чарльз Диккенс – “Давид Копперфильд”.

Чарльз Диккенс – “Тяжёлые времена”.

Вильям Теккерей – “Ньюкомы”.

Конан-Дойль – “Шерлок Холмс”.

Конан-Дойль – “Затерянный мир”.

Оскар Уайльд – “Портрет Дориана Грея”.

Джефри Чосер – “Кентерберийские рассказы”.

Вильям Шекспир – “Гамлет”, “Макбет”.

Вильям Шекспир – “Король Лир”, “Ромео и Дж.”.

Вильям Шекспир – “12-я ночь”, “Виндзорские проказницы”.

Даниэль Дефо – “Робинзон Крузо” (!), “Мисс Флиндерс”.

Смоллетт – “Приключения Перегрин Пикля”.

Ричардсон – “(Памела) (“Ловелас”).

Ричардсон – “Грандисон”.

Генри Фильдинг – “История Тома Джонса, найдёныша”.

Вильям Годвин – “Калев Вильямс”.

Шеридан – “Школа злословия” и др.

Мильтон – “Потерянный рай”.

Чарльз Диккенс – “Мартин Чезлвит”.

Олдридж – “Дипломат”.

Хаксли – “Контрапункт”.

[Стихи Марло, Шекспира, Роберта Бернса, Томаса Мура, Вильяма Вордсворта, Перси Шелли, Байрона, Соути, Краба, Кольриджа, Кэмпбеля, Оскара Уайльда, Элиота, Теннисона, Суинберна, Иейтса, Томаса Гарди.]

Томас Гарди – “Мэр Кестербриджа”.

Томас Гарди – “Тэсс из рода Д’Эрбервилей”.

Французов:

Эмиль Золя – “Жерминаль”.

Эмиль Золя – “Нана”.
Гюстав Флобер – “Саламбо”.
Эмиль Золя – “Карьера Ругонов”.
Мопассан – “Милый друг”.
Мопассан – “Пьер и Жан”.
Мопассан – “Жизнь”.
Мопассан – “Монт-Ориоль”.
Эмиль Золя – “Рим”.
Эмиль Золя – “Дело Дрейфуса”.
Оноре Бальзак – “Шагреновая кожа”.
Оноре Бальзак – “Шуаны”.
Стендаль – “Красное и чёрное”.
Оноре Бальзак – “Лавка древностей”.
Оноре Бальзак – “Утраченные иллюзии”.
Оноре Бальзак – “Евгения Гранде”.
Оноре Бальзак – “Отец Горио”.
Стендаль – “Пармская обитель”.
Стендаль – “Красное и белое”.
Стендаль – “Ванина Ванини”.
Гюстав Флобер – “Искушение святого Антония”.
Гюстав Флобер – “Юлиан-Странноприимец”.
Мольер – комедии: “Тартюф”, “Мещанин во дворянстве”, “Гарпагон” и пр.
Лесаж – “Жиль блаз”.
Лесаж – “Хромой бес”.
Прево – “Манон Леско”.
Жан-Жак Руссо – “Новая Элоиза”.
Жан-Жак Руссо – “Исповедь”.
Вольтер – “Вавилонская царица”.

Вольтер – “Простодушный”.
Шарль Монтескье – “Персидские письма”.
Вольтер – “Кандид”.
Вольтер – “Микромегас”.
Вольтер – “Мемуары”.
Эмиль Золя – “Добыча”.
Эмиль Золя – “Доктор Паскаль”.
Эмиль Золя – “Западня”.
Шатобриан – “Рене”.
Жермена де Сталь – “Коринна”.
Жорж Санд – “Консуэло”.
Жорж Санд – “Индиана”.
Эмиль Золя – “Деньги”.
Эмиль Золя – “Страница любви”.
Марсель Пруст – “В поисках утраченного времени”.

Альфонс Доде – “Рассказы”.
Альфонс Доде – “Тартарен из Тараскона”.
Виктор Гюго – “Рюи Блаз”.
Виктор Гюго – “Мария Тюдор”.
Ромен Роллан – “Жан Кристоф”.
Ромен Роллан – “Кола Брюньон”.
Анатоль Франс – “Современная история”.
Ромен Роллан – “Очарованная душа”.
Ромен Роллан – “Пьер и Люс”.
Ромен Роллан – “Жизни великих людей”.
Анатоль Франс – “Восстание ангелов”.
Анатоль Франс – “Боги жаждут”.
Анатоль Франс – “Преступление Сильвестра

Боннара”.

Эмиль Золя – “Разгром”.

Анатоль Франс – “Остров пингвинов”.

Дидро – “Жак-фаталист”.

Дидро – “Племянник Рамо”.

Эмиль Золя – “Завоевание Плассана”.

Альфред де Виньи – “Чаттертон”.

Эмиль Золя – “Лувр”.

Эмиль Золя – “Тереза Ракэн”.

Гюстав Флобер – “Мадам Бовари”.

Гюстав Флобер – “Простая душа”, “Иродиада”.

Эмиль Золя – “Накипь”.

Гюисманс – “По течению”.

Гюисманс – “Наоборот”.

Эмиль Золя – “Его превосходительство Эжен Ругон”.

Поль Бурже – “Ученик”.

Альфред де Мюссе – “Новеллы”.

Альфред де Мюссе – “Исповедь сына века”.

[Стихи: Франсуа Вийона, Маргариты Наваррэ, Д'Онэ, Де Вио, Бонавентура Десперье, Виктора Гюго, обоих Дюма, Поля Верлена, Артюра Рембо, Метерлинка, де Виньи, Ламартина, Мюссе, Корнеля, Расина, Малерба, Ронсара, Клемана Маро, дю Бартаса, д'Обинье, дю Белле, Бодлера, Беллона, Монтеня, Вольтера, Парни, де Местра, Буало. Луизы Коле, мадам Дезульер, Скюдери, Рамбулье и т. д.]

Итальянцев:

Боккаччо – “Декамерон”.

Апулей – “Золотой осёл”.

Мандзони – “Обручённые”.

Сакетти – Новеллы.

Мазуччо – Новеллы.

Банделло – Новеллы.

[Стихи: Данте, Петрарки, Катулла, Вергилия, Овидия, Горация, Тибулла, Сенеки, Проперция, Клавдиана, Пьетро Бембо, Торквато Тассо, Гварини, Ариосто, МикельАнджело Буонаротти, Джордано Бруно, Витторио Колонна, и пр. и пр.].

Немцев:

Стефан Цвейг – “Звёздные часы человечества”.

Фейхтвангер – “Гойя”.

Томас Манн – “Будденброки”.

Генрих Манн – “Юность короля Генриха IV”.

Генрих Манн – “Верноподданный”.

Арнольд Цвейг – “Испытание под Верденом”.

Гейне – все 10 томов.

Гёте – “Вильгельм Мейстер”.

Генрих Манн – Рассказы.

Келлерман – Новеллы.

Гёте – “Фауст”.

Русских:

Фёдор Достоевский – “Записки из подполья”.

Фёдор Достоевский – “Идиот”.

Фёдор Достоевский – “Братья Карамазовы”.

Салтыков – “История одного города”.

Фёдор Достоевский – “Бесы”.

Фёдор Достоевский – “Преступление и наказание”.

Поляков:

Болеслав Прус – “Кукла”, “Форпост”, “Фараон”.

Генрих Сенкевич – “Без догмата”, “Камо грядеши”,
“Крестоносцы”.

Пшибышевский – “Homo sapiens”.

Борис Ерофеев
Брат Венедикта Ерофеева
Воспоминания

6 июня 1947 г. сестра Тамара привезла нас с Веней из больницы посёлка Зашеек (ныне – Полярные Зори) в Кировск.

Шёл снег. Приняли нас в детский дом № 3. Мне дали номер 180, Вене – 181. Поместили в палату из 26 человек.

Мы пошли в школу № 6 в 3-й класс. В школьной библиотеке я сразу взял книгу Дюма “Граф Монтекристо”. Читали мы её под одеялом после 10 вечера (после отбоя). Подъём был в 6 утра, потому я гимн не люблю.

Летом собирали ягоды. Норма – 1 литр черники, чтобы заработать на сладкий чай. Чёрного хлеба до 1949 года была норма 1 кусочек, позднее норму отменили. Но нельзя было зевать – украдут хлеб или колбасу.

У Вени была кличка “Курочка”, потому что он ходил всё время следом за мной. Так было до 1951 года. У меня было прозвище “Бегемот”, потому что я был задиристый, умел постоять за себя и Веню защитить от хулиганов. Дрались обычно детдомовцы с мальчишками с улицы Нагорной.

В школе стреляли из рогаток бумажными пульками, а потом стали стрелять металлическими. Я добился, чтобы это прекратили. Однажды мы пошли в лес поесть ягод. Веня с книгой сел и ел ягоды. На него напали мальчишки, стали бить. Я заступился за брата. Меня побили, но Веню оставили в покое. Главного хулигана звали Березнов. Я и сейчас его иногда встречаю.

В летние каникулы уходили на озеро Кувшинка, купались, жгли костры, иногда ночевали там. Это озеро находилось выше озера Малый Вудъявр, у горы Айкуайвенчорр, в настоящее время оно высохло. Когда мы учились в шестом классе, Веня пишет на оконном стекле слово “согроватый”, но не объяснил его значения.

За отличную учёбу нас посылали в 1950 году в Палкину Губу, на побережье Белого моря. В Палкиной Губе к нам приехал на два часа отец, который был в это время в заключении. Сидели у залива, охранники стояли рядом, поэтому встреча была не очень интересной. При прощании отец поцеловал нас, а мы плакали. С седьмого класса я был председателем школьного совета.

Девчонок мы не любили, пренебрегали ими, даже за одну парту с ними не садились. С 1951 года мы с Веней отдыхали в разных местах. Я – в Ростове-на-Дону, а он – в Ярославской области. Потом у Вени была другая компания.

Папа вернулся из заключения в 1950 году. В 1952 году приехала мама, забрала меня из детдома, хотя меня не отпускали. Я поступил в горно-химический техникум на обогащательное отделение. Веня остался в детдоме до окончания восьмого класса, до 1953 года. В 1953–54 гг. мы с Веней любили ходить в гору за ягодами, за грибами, купаться. На горе Айкуайвенчорр (Спящая красавица) есть озеро Верхнее.

Мы с братом читали в то время одни и те же книги: всего Горького, Тынянова, Бабаевского – “Кавалер Золотой Звез-

ды”, Шолохова, Закруткина, Седых – “Даурию”, Мельникова-Печерского и т. д.

Был такой эпизод в 1954 году. Конец июня, горела столовая, мы прибежали с братом на пожарище раньше пожарных, услышав пожарную тревогу.

В 1955 году Веня получил телеграфный вызов из МГУ. В Москву он поехал с мамой, так как никогда не выезжал один. Остановились в Москве у тёти Дуни (старшей сестры мамы). Веня прошёл собеседования успешно и приехал домой в Кировск. Осенью мы всей семьёй проводили его в Москву.

Веня приезжал домой на каникулы. Мы оба писали дневники, составляли антологию “Русские поэты”. Дневник свой Веня оставил у нас, когда уезжал. Он был утерян. Иногда Веня писал мне письма, но они не сохранились.

В 1962 году мы вместе с Веней были в гостях у сестры Нины, на Украине. Ходили гулять в парк, в библиотеку. Смотрели фильм “Музыкальная история”. Я научил плавать племянницу Марину.

Последняя встреча была в мае 1990 года в Онкологическом центре. Я приехал с сыном Сашей проститься с Вендиком. Он уже был очень плох, хотя и в сознании.

Елена Даутова

Племянница Венедикта Ерофеева

Я никогда не писала о своём знаменитом дяде, слишком много написано до меня.

Наша семья, мои родители и мы с сестрой, приехали в Москву в 1966 году из небольшого украинского городка Славянска. Жили мы в Давыдове, на Славянском бульваре, в небольшой двухкомнатной квартире, недалеко от Кунцева. В 1968 году я училась в восьмом классе, мне было 14 лет, а Венедикту всего 30. Меня он величал Еленой, а я “дядей” его никогда не называла. Вена² был интересным молодым человеком, высокого роста, с непокорной шевелюрой. Несомненно, он нравился женщинам. С ним в ту пору невозможно было идти по улице: проходящие дамы всегда обращали на него внимание.

У него было прекрасное чувство юмора. Наверное, это ему передалось от нашей бабушки Анны, его мамы. Она до глубокой старости любила пошутить. Вена был шутиливо-ироничным, но это никогда не выглядело обидным.

Иногда Вена приезжал к нам со своей первой женой Валентиной. Мне она запомнилась очень привлекательной, складненькой, миловидной женщиной. У неё были длинные волосы, она закалывала их по моде тех времён шпильками на затылке, и ей это очень шло.

В нашей квартире Вена обычно останавливался переночевать, а потом уезжал в Петушки. Бывало так, что привезти что-то в качестве гостинца домой не представлялось возможным, и мы собирали посылку. Один раз это была шапка из кролика для маленького сына, в другой раз мы отдали

² См. предыдущее примечание.

розового пушистого медвежонка. Я пишу о таких мелочах, чтобы отметить, что он заботился и о своей жене, и о сыне, просто его работа не всегда позволяла сделать это в полной мере.

В 1968 году появился рукописный текст “Москвы – Петушков”. Я пыталась прочитать, мало тогда что понимала и оценить эту вещь по достоинству, конечно, не могла. Это сейчас у нас дома есть всё, что напечатано, хотя многое из того, что пишут о самом Венедикте, не всегда соответствует истине. Каждый журналист расставляет акценты так, как считает нужным.

Для меня Вена был прежде всего доброжелательным, очень образованным, жизнерадостным человеком. В мои школьные годы всегда трудно было с книгами, и русскую литературу преподавали не очень интересно, а уж о западной или другой литературе и речи быть не могло. Мне повезло гораздо больше моих сверстников, потому что Вена составил для меня огромный список знаменитых произведений русских, англичан, французов. Это была своего рода энциклопедия шедевров, которые нужно прочитать, на его взгляд, обязательно. У него была блестящая память и отличный вкус. Список был составлен подробно, с указанием, в каком веке написано произведение.

В девятом классе я училась в 710-й школе, на Студенческой улице (недалеко от Кутузовского проспекта), и на улице Дунаевского находилась очень хорошая библиотека, где

можно было свободно выбирать любые книги.

Тогда мне и удалось прочитать всего Ромена Роллана, Голсуорси, Шеридана. К сожалению, список тот сохранился частично. Многие книги мне удалось прочитать у своей тётки Тамары Васильевны, старшей сестры Венедикта. У неё всегда была хорошая библиотека, даже двухсоттомник “Библиотеки всемирной литературы”, редкое и дорогое издание.

Я приезжала к ней в гости на каникулы в Кировск, Мурманской области, и читала. Теперь некоторые из этих книг подарены мне, а часть этого издания тётя подарила Вене. Он очень любил древних греков, а одну книгу, по-моему, Овидия, подаренную мне, попросил для своей библиотеки.

Сейчас я хорошо понимаю, что всё самое лучшее и важное было прочитано тогда, в последних классах школьной жизни. И благодаря Венедикту я могу себя считать более или менее образованным человеком. Из античной литературы я тогда прочитала Вергилия, “Золотого осла” Апулея, “Илиаду” и “Одиссею” Гомера. Прочитала Байрона, Шелли. Познакомилась с поэзией вагантов и трубадуров, прочитала “Юлию, или Новую Элоизу” Руссо, “Монахиню” Дидро. В списке были особые пометки, что прочитать полностью, что только выборочно. Из Корнеля Вена рекомендовал прочитать “хоть одну комедию и хоть одну трагедию”.

Некоторые вещи я не смогла осилить. Например, Анатоля Франса. Я начала читать “Харчевню королевы “Гусиные лапки” ” и бросила, так что есть, чем заняться в будущем.

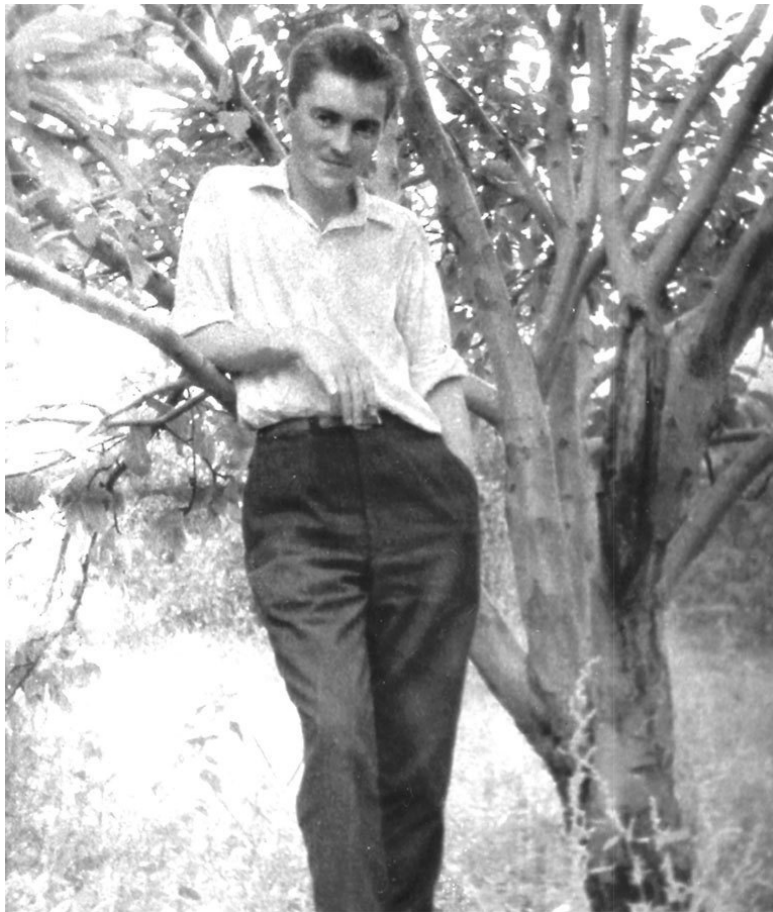
Нет смысла перечислять всё, что было в списке, важно, что это был каталог для начинающей читать молодёжи.

Я бывала в гостях у дяди, когда они со второй его женой Галей жили в коммунальной квартире, в проезде МХАТ'а, и в новой квартире, на Флотской улице, и на даче в Абрамцеве, где он гостил у академика Делоне. И его радовали мои посещения.

Вокруг Вены всегда было много интересных и разных людей, в доме было много разговоров о литературе и музыке. С тех пор прошло немало лет. Наш пятиэтажный дом в Кунцеве снесли и на его месте построили новый. Теперь то время вспоминается особенно хорошо, ведь все были такие молодые и полные надежд. Когда я бываю в этом районе Москвы, то с щемящим чувством думаю, как много в жизни разных совпадений. Из Кунцева Вена уезжал от нас в Петушки, а теперь мы приезжаем к нему на Новокунцевское кладбище. Восемнадцать лет я проработала в научно-исследовательском институте на Земляном валу, у Курского вокзала, а теперь именно там установлен памятник моему дяде.

В завершение мне хочется сказать, что, если бы жизнь сложилась иначе, Вена, наверняка бы, сейчас писал что-нибудь хорошее и немного грустное где-нибудь на даче под Москвой. Ему всегда очень нравилось жить на природе, смотреть, как растут ёлки, ходить за грибами, сидеть на террасе с друзьями и близкими или просто наблюдать, как лето сменяется осенью, и размышлять о чём-то своём.

Лев Кобяков
Сметчик “Моспроект-2”

Познакомились мы с Веней летом 1955 года, в университетском общежитии, а может, под Можайском, куда нас от-

правили после вступительных экзаменов.

Мы там меняли грунт в совхозе: старый снимали, а новый смешивали с навозом и клали вместо старого. Очень увлекательная была деятельность для будущих студентов филологического факультета. Правда, были в ней и положительные моменты: мы там все перезнакомились, и это способствовало чувству единения.

Веня тогда был типичным провинциальным мальчиком, золотым медалистом с голубенькими глазками, тихим, застенчивым, добрым, милым и очень наивным. Помню, он показал мне роскошную логарифмическую линейку, которую привез с собой в Москву. Я спросил: “Зачем?” Он ответил: “Ну, как же, мы же будем в университете учиться”. Почему-то он считал, что раз в университете, то обязательно у нас будет математика. Я, конечно, очень по этому поводу веселился. Потом он, разумеется, изменился, усвоив правила разгульной студенческой жизни, научился и вино пить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.